

Нестуля А. А., д.и.н., проф.,

Полтавский университет экономики и торговли, Украина

The views of European scholars of the second half of the XIX century concerning the nature of leadership and the role of leaders-heroes, leaders-chiefs in management processes, mechanisms of their interaction with the masses are examined.

Key words: *management, leadership, leader-hero, crowd, public.*

Лидерство, как важный аспект управления с середины 30-х годов прошлого века не только прочно вошло в теорию и практику менеджмента, а как особый феномен, вышло за его пределы. Довольно значительные трансформационные изменения, которые претерпело лидерство в контексте определения его сущности, содержания, механизмов и других факторов реализации их потенциала, лишь подчеркнули его непреходящее значение в эффективном функционировании организаций и систем.

Не случайно ни одно фундаментальное руководство по менеджменту или управлению не обходится без раздела «Лидерство» [21,19,13]. Лидерство выделилось в отдельную учебную дисциплину [3]. Что касается научных публикаций по проблемам лидерства, то их число растет с каждым годом почти в геометрической прогрессии [8]. Среди научных исследований по лидерству немало публикаций посвящено поискам истоков его теорий. Их находят еще в трудах Конфуция [16], Сунь-Цзы [12], Платона [23], Н. Макиавелли [8] и др. «Однако особый интерес к проблеме лидерства, - отмечает Т. Бендас, - появился в XIX веке».

Наибольшее влияние на ученых того периода, - отмечает исследовательница, оказали работы Г. Спенсера, Ч. Ломброзо, Т. Карлейля и особенно Ф. Гальтона » [1, с. 51]. В число тех ученых, которые занимались проблемами выдающихся личностей во второй половине XIX в. следует добавить также имена Г. Лебона и Г. Тарда, вклад которых в психологическое изображение лидера-вождя мастерски проанализировал С. Московичи [14], а также Ф. Ницше, творчество которого уже более века не обходят вниманием ученые разных направлений [4].

Не обделены вниманием и анализом современных ученых и работы Г. Спенсера [24], Ч. Ламброзо [7], Т. Карлейля [18], Ф. Гальтона [5]. Однако исследователей их наследия интересуют в первую очередь философско-социальные и социально-психологические аспекты выполненных ими портретных исследований лидеров-героев, лидеров-вождей.

В связи с этим в предлагаемой статье ставится цель проанализировать взгляды выдающихся ученых второй половины XIX в., во-первых, на природу лидерства в целом и лидеров, которые в то время отождествлялись с героями, гениями или вождями масс. Во-вторых, исследовать то место и роль, которые в управлении отводились им учеными второй половины XIX в. Наконец, в-третьих, по каким чертам идентифицировались лидеры-герои, лидеры-вожди.

В числе первых исследователей этих проблем середины XIX в. следует назвать имя Томаса Карлейля. Английский философ, писатель и публицист Т. Карлейль в развернутом цикле лекций «Герои, почитание героев и героическое в истории», которые он читал в

1837-1840 гг., обосновал собственную историко-философскую концепцию, основные положения которой сводились к тому, что обществом должны управлять герои. Последние становятся вождями в силу особых духовных качеств, а широкие массы хотят лишь одного, чтобы ими руководили люди высшего порядка: «избранные», «лучшие», «мудрее», «герои», «гении», - наделенные целостным восприятием мира через озарение, откровение, интуицию, воображение и др. «Ибо всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, - утверждал Т. Карлейль, - есть..., в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на земле. Они, эти великие люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и, в широком смысле, творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все содеянное в этом мире представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавшим великим людям, посланным в наш мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории» [6, с. 6].

Каждую из шести тем своих лекций Т. Карлейль посвятил отдельному, по его мнению, типу героев. О них и представителях этих типов свидетельствуют названия лекций-бесед Т. Карлейля: «Герой, как божество. Один», «Герой как пророк. Магомет: ислам», «Герой как поэт. Данте, Шекспир», «Герой как пастырь. Лютер: реформация. Нокс: Пуританизм», «Герой как писатель. Джонсон. Руссо. Бернс», «Герой как вождь. Кромвель. Наполеон. Современный революционаризм».

Каждый великий человек, по Карлейлю – это «источник жизненного света, близость которого всегда действует на человека благотворно и приятно. Это – свет, озаряющий мир, освещающий тьму мира, это не просто зажженный светильник, а, скорее, природное светило, сияющее как дар неба; источник природной, оригинальной прозорливости, мужества и героического благородства, распространяющий всюду свои лучи, в сиянии которых всякая душа чувствует себя хорошо» [6, с. 6].

На широкие массы Т. Карлейль смотрел, как на толпу, «орудие в руках героев». Правда, по его мнению, героическое в обществе время от времени ослабляется. И тогда скрытые в толпе слепые разрушительные силы вырываются наружу, порождая хаос и социальные проблемы. Но так продолжается до тех пор, пока общество снова не найдет в себе «настоящих героев» [15, с. 150-151].

Не представлял поступательного развития консервативного человечества без активной направляющей деятельности героев и автор «психо-зоологической теории» Чезаре Ломброзо. В одной из самых известных своих работ «Гениальность и помешательство» (1864) он сделал попытку исследовать влияние природных, расовых, наследственных факторов на появление гениев, проанализировал особенности гениальных людей, страдающих психическими расстройствами и проявления гениальности у душевнобольных. В результате он обобщил «исключительные особенности гениальных людей». В заключительной главе именно под таким названием он, по сути, полемизирует с некоторыми современными интерпретаторами наследия Ч. Ломброзо, которые, ссылаясь на его работы, утверждают, что «гениальность вообще есть не что иное, как невроз». «Нет, - отмечает Ч. Ломброзо, - такой вывод был бы ошибочным» [11, с.161].

Существенное влияние на изучение проблемы героев, а в контексте их отношений с толпой и проблемы лидерства во второй половине XIX в. имели также работы английского психолога и антрополога, близкого друга Г. Спенсера и двоюродного брата Ч. Дарвина Фрэнсиса Гальтона (Гольтона). По определению Т. Карлейля, он вполне заслуженно мог претендовать на титул гения по наследственному признаку. Основания для такого

определения давали его жизненные достижения: в полтора года Френсис знал алфавит, в два с половиной – читал, в три – писал, в четыре – декламировал стихи на латыни, знал арифметику и французский язык, в шесть – всю английскую классическую литературу, в восемь – читал в оригинале «Метаморфозы» Овидия.

Окончив Кембриджский университет, изучал географию и этнографию, метеорологию (открыл и теоретически объяснил явление антициклона), увлекался статистикой, экспериментальной психологией, разработал антропометрию и дактилоскопию (первым открыл, что узоры пальцев имеют индивидуальные особенности), был основоположником евгеники – учения об улучшении наследственности человека [17].

Не без влияния Ч. Дарвина с начала 60-х годов XIX столетия Ф. Гальтон увлекся исследованием проблемы наследственности таланта. Проведя анкетирование (также его открытие) более 300 представителей английской интеллектуальной элиты, он пришел к выводу о наследственности выдающихся способностей людей, которые проявляются в ряде поколений. «То обстоятельство, что высокая даровитость бывает редким явлением, - писал Ф. Гальтон в своем всемирно известном труде «Наследственность таланта», - а посредственность – крайне частым, оказывается вовсе не случайным, но вытекает из необходимости, из самой природы вещей» [2, с. 32].

В своей работе Ф. Гальтон выступил против естественного равенства между людьми. Он утверждал, что интеллектуальные способности наследуются так же, как и физические, а качество потомства определяется и отцом и матерью «Я, - писал Ф. Гальтон, - самым безусловным образом отвергаю предположение о природном равенстве между людьми... Я вполне признаю важное значение воспитания и различных общественных влияний на развитие деятельных сил ума, так же как я признаю действие упражнения на развитие мышц руки кузнеца, но никак не более. Сколько бы кузнец ни работал, он рано или поздно убедится, что есть вещи, которые ему не под силу и которые между тем возможны для человека с геркулесовым сложением, хотя бы последний и вел сидячий образ жизни» [2, с. 15]. С его выводами полностью согласился Ч. Дарвин, который писал: «Я склонен согласиться с мнением Фрэнсиса Гальтона, что обучение и среда оказывают лишь слабое влияние на разум каждого человека и что большинство наших черт врожденные» [5, с. 51].

В раннем детстве признаки гениальности оказались также у автора глубоких исследований по проблемам лидеров-героев и их отношений с толпой – немецкого философа Фридриха Ницше. Еще 24-летним студентом Лейпцигского университета его пригласили на должность профессора классической философии Базельского университета. Через год Лейпцигский университет присудил ему степень доктора наук по совокупности работ – без защиты диссертации.

В 70-80-е годы XIX века Ф. Ницше обосновал свою философскую концепцию, под влиянием которой на протяжении первой половины XX столетия находились большинство выдающихся немецких и французских философов, поэтов и писателей. В центре концепции находятся такие понятия как сверхчеловек и воля к власти. Именно последняя, по мнению Ф. Ницше, составляет сущность и причину бытия мира. Наиболее полно она проявляется в органическом мире, в живой природе. Инстинкт воли к власти пронизывает весь животный мир и по своей природе присущ человеку. Благодаря «инстинкту воли к власти» человек вышел победителем в борьбе за выживание. И в реальной жизни среди людей выживает сильнейший.

Ф. Ницше считал, что человек полностью еще не вырвался из животного состояния. Об этом свидетельствовала бессмысленная конкуренция людей между собой, войны, общая ненависть к неординарному, талантливому и одновременно заниженные личная самооценка и личные жизненные устремления. По мнению Ф. Ницше именно зависть маленьких серых людей и является главным источником зла в мире.

Лишь в отдельных индивидах природа достигла действительно человеческого состояния: это философы, художники и святые. Воспитать их можно только тогда, когда каждый начнет заниматься своим делом по призванию. Человек – лишь путь к тому человеку, который действительно уже не животное, а воин, сверхчеловек. Лишь через стремление к сверхчеловеку, который обладает развитыми инстинктами, силой жизни, смелостью и настойчивостью, можно стать человеком в подлинном смысле этого слова. Для сверхчеловека реализация воли к власти – призвание, обязанность. «Они господствуют не потому, что хотят, а потому, что они – господа; они не вольны быть вторыми». Поэтому и относятся к высшей касте общества, обладая правами «воплощать на земле счастье, красоту и благо» [16, с.84].

Ко второму слою относятся люди преимущественно мускульные, с сильным темпераментом – стражи, воины, судьи и др. управленцы. Вместе они – последователи и ученики первых. Вместе с ними они составляют элиту общества.

Третий слой составляют люди с посредственными способностями к ремеслу, торговле, земледелию. «Что ты общественно полезен, что ты и функция и колесико, предопределено природой, - утверждал Ф.Ницше. – Для посредственности быть посредственностью счастье» [16, с.85].

По мнению современных философов критика Ф.Ницше серых, слабых, убогих, посредственных и т.д. людей, отнюдь не свидетельствует об антигуманизме немецкого философа. Так, например, считает российский исследователь наследия Ф.Ницше И.И.Евлампиев. «Становление сверхчеловека, - пишет он, - происходит внутри каждой личности и за счет ее глубокой творческой энергии, укорененной в потенциальной бесконечности ее бытия, не знающего ограничений и необходимости». При этом отличие того состояния человека, в котором он находится сейчас, от состояния, определенного термином «сверхчеловек», заключается лишь в том, что в последнем состоянии человек раскрывает свое истинное значение, переводит его из формы потенциальности в форму актуальности [4, с.89]. То есть идея сверхчеловека – это призыв к достижению возможного для самих людей, призыв к ним хотя бы частично преодолеть самих себя.

Заметный вклад в изучение лидерства в социально-философском контексте сделал французский философ и социолог Гюстав Лебон. Изучая кроме философии и социологии, медицину, психологию, антропологию, историю, он стал признанным основателем социальной психологии.

В своей работе «Психология народов и масс» Г. Лебон одним из первых попытался теоретически обосновать приход «эры толпы» и определить его последствия для общества, как общий упадок культуры. Главными чертами толпы Г. Лебон считал анонимность, заразительность, внушаемость, стремление немедленно воплотить свои идеи в жизнь, импульсивность, гипертрофированную эмоциональность, иррациональность. При этом, по мнению Г. Лебона, толпа уважает только силу и не способна думать, подчиняется не аргументам, а тем, кто дает ей перспективу воплощения в жизнь доминирующих внутри него иллюзий.

В связи с этим, делает вывод Г. Лебон, толпе всегда нужен лидер-вожак, вождь. Роль лидера является очень значительной, поскольку именно он внушает и гипнотизирует толпу, организует и вдохновляет ее, становится образцом и средоточием силы и воли. Однако толпа не прощает превосходства над собой, слабости, отступления от борьбы за реализацию ее мечтаний, иллюзий.

Именно поэтому, отмечает Г. Лебон, «обычно вожаки не принадлежат к числу мыслителей – это люди действия. Они не обладают проницательностью, так как проницательность ведет обыкновенно к сомнениям и бездействию. Чаще всего вожаками бывают психически неуравновешенные люди, помешанные, находящиеся на границе безумия. Как бы ни была нелепа идея, которую они защищают, и цель, к которой они стремятся, их убеждения нельзя поколебать никакими доводами рассудка. Презрение и преследование не производят на них впечатления, или же только еще сильнее возбуждают их. Личный интерес, семья – все ими приносится в жертву. Инстинкт самосохранения у них исчезает до такой степени, что единственная награда, к которой они стремятся – это мученичество. Напряженность их собственной веры придает их словам громадную силу внушения. Толпа всегда готова слушать человека, одаренного сильной волей и умеющего действовать на нее внушительным образом» [10, с. 235].

Определив главные черты лидеров-вожаков, Г. Лебон попытался дать их классификацию по ряду признаков. «Класс вожаков, - писал он, - удобно подразделяется на две определенные категории. К одной относятся люди энергичные, с сильной, но появляющейся у них лишь на короткое время волей; к другой – вожаки, встречающиеся гораздо реже, обладающие сильной, но в то же время и стойкой волей. Первые – смелы, буйны, храбры; они особенно пригодны для внезапных дерзких предприятий, для того, чтобы увлечь массы несмотря на опасность и превратить в героев вчерашних рекрутов...

Вторая категория вожаков, обладающих стойкой волей, не столь блестяща, но имеет гораздо большее значение ... Их упорная воля представляет собой такое бесконечно редкое и бесконечно могущественное качество, которое все заставляет себе покоряться. Часто не отдают себе достаточно отчета в том, чего можно достигнуть посредством упорной и сильной воли, а между тем, ничто не может противостоять такой воле – ни природа, ни боги, ни люди» [10, с.237-238].

Характеризуя лидеров по способам воздействия на толпу, Г. Лебон допускает для достижения краткосрочных целей метода внушения. «Однако толпа, - по мнению Г. Лебона, - чтобы повиноваться внушению, должна быть подготовлена к этому раньше известными обстоятельствами, и главное – надо, чтобы тот, кто хочет увлечь ее за собой, обладал особым качеством, известным под именем обаяния...

Когда же дело идет о том, чтобы заставить душу толпы проникнуться какими-нибудь идеями или верованиями, например, современными социальными теориями, то применяются другие способы, преимущественно следующие: утверждение, повторение, зараза» [10, с.239].

Наконец, Г. Лебон классифицирует лидеров по «типу» привлекательности, считая, что «идеи, распространяемые путем утверждения, повторения и заразы, обязаны своим могуществом главным образом таинственной силе, которую они приобретают, – обаянию.

Идеи или люди, подчинявшие себе мир, господствовали над ними преимущественно благодаря этой непреодолимой силе, именуемой обаянием» [10, с. 244].

Французский социолог, криминолог и публицист последней трети XIX в. Габриэль Тард, анализируя диалектику отношений толпы и вождя-лидера, во многом соглашался с Г. Лебоном. В частности, он признавал, что для всех толп присущи «чудовищная нетерпимость, забавная гордость, болезненная восприимчивость, доводящее до безумия чувство безнаказанности, рожденное иллюзией своего всемогущества и совершенная утрата чувства меры ... Для толпы нет середины между отвращением и обожанием, между ужасом и энтузиазмом, между криками *да здравствует!* или *смерть!*» [20, с. 282]. Г. Тард подчеркивал, что толпа «в умственном и нравственном отношении стоит в общем ниже среднего уровня своих членов» [20, с. 379].

В связи с этим, по мнению Г. Тарда, толпа не может существовать без людей, которые собирают других, ведут их за собой и управляют ими. Это – вожди, религиозные деятели, политики, ученые и т.д.. Поддаваясь внушению, большинство людей следует им и идет за ними. Роль этих вожаков, - пишет Г. Тард, - тем значительнее и заметнее, чем с большим единодушием, последовательностью и разумом действует толпа, чем больше приближается она к нравственной личности. Одновременно, руководитель – зеркало толпы, массы узнают себя в нем. Восхищаясь им, они увлекаются собой. «Когда толпа восхищается своим лидером, когда армия восхищается своим генералом, она восхищается собой, она присваивает себе то высокое мнение, которое этот человек имеет о самом себе». Итак, главная черта, которой должен обладать лидер толпы, чтобы повести ее за собой, - это привлекательность, обаяние [14, с. 218].

Наряду с толпой, в которой люди взаимодействуют непосредственно, Г. Тард выделял публику – объединение значительного числа людей с помощью средств коммуникации. По мнению ученого, XX в. должен был стать не эпохой толпы, а космополитической публики [20, с. 366]. Как и толпа, она не может существовать без лидера, который в силу своего обаяния (харизмы) способен влиять на массы, не только отражая их настроения, но и формируя их благодаря железной воле, сильной вере, мощному воображению, необузданному тщеславию, неординарному уму.

«... Один человек, - отмечает Г. Тард, - получает власть над другими либо благодаря исключительному развитию воли, хотя при этом ум остается посредственным, либо благодаря исключительному развитию ума или только убеждения, хотя бы характер оставался относительно слабым; либо эту власть дает непреклонная гордость или сильная вера в себя, при которой человек превращает себя в апостола, либо творческое воображение» [20, с. 400].

Настоящий лидер – изобретатель, создатель. Так как основная масса организованной толпы – публики действует в соответствии с социальными законами наследования, то она постепенно поднимается на социальный уровень своего руководителя-лидера. Таким образом лидеры – социальные дрожжи теста публики, из которого он лепит массу в соответствии с собственными идеалами. Следовательно, делает вывод Г. Тард, организация имеет ту же ценность, что и лидер. «... Там, где царит более дух корпораций, чем дух толпы, - пишет Г. Тард, - часто случается, что составное целое, в котором упрочивается гений великого организатора, выше своих отдельных элементов» [20, с. 379].

Таким образом, за довольно короткое в историческом измерении время взгляды европейских ученых на природу лидерства претерпели довольно существенные изменения. Если в середине XIX в. на лидеров смотрели преимущественно как на героев или гениев, которые выделялись из других людей благодаря своим врожденным или наследственным

необыкновенным способностям, то уже в конце века сначала усилиями Ф. Ницше акцентируется внимание к собственным усилиям личности на пути ее роста до сверхчеловека, а Г. Лебон и Г. Тард подчеркивают важность социальных факторов в становлении вождей толпы.

Соответственно на доминирующий в середине века взгляд на героев и гениев как на исключительных творцов истории и героического и значимого в ней Г. Лебон делает оговорку о необходимости учитывать интересы и настроения толпы, если вожди не хотят быть снесены с пьедестала теми, кто их на него поставил и без кого объединенные в толпу массы не могут существовать. Наконец, Г. Тард миссию вождя публики видит не только в том, чтобы вести ее за собой, но и в попытке поднять ее до собственного интеллектуального и морально-этического уровня.

Определенную эволюцию претерпели и взгляды ученых на идентификационные черты лидеров. Если у героев - это преимущественно сила, мужество, героизм, способность к самопожертвованию, смелость и т.д., в сверхчеловека Ф. Ницше - воля к победе и власти, прозорливость, настойчивость, решительность, то Г. Лебона и особенно Г. Тарда на первое место выходят социально-значимые черты, которые отличают вождя: умение поддерживать коммуникации и обеспечивать воздействие на последователей, ум, профессионализм, социальная чуткость и т.д.

Литература:

1. Бендас Т.В. Психология лидерства. - СПб: Питер, 2009, 448 с.
2. Гальтон Ф. Наследственность таланта. Законы и последствия. - М.: Мысль, 1996, 270 с.
3. Дафт Р.Л. Уроки лидерства / Р.Л. Дафт при участии П. Лейн; [Пер. с англ. А.В.Козлова; под ред. проф. И.В. Андреевой]. - М.: Эксмо, 2006. - 480 с.
4. Евлампиев И.И. Концепция личности в философии Ф.Ницше (на материалах ранних работ) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6: Философия. - 2000. - Вып.3.
5. Канаев И.И. Френсис Гальтон. - Л.: Наука, 1972. - 184 с.
6. Карлейль Т. Герои, почтение героев и героическое в истории // Карлейль Т. Теперь и прежде / Сост., подгот. текста и примеч. Р.К.Медведевой. - М.: Республика, 1994. 415 с.
7. Костенко А.И. Криминальный произвол (социология воли и сознания преступника). - К.: Наукова думка, 1990. - 148 с.
8. Кравченко А.И.Макиавелли: технология эффективного лидерства // СоцИс . - 1993. - № 6. - С. 135 - 142.
9. Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. - Архангельськ : Изд-во ПИМПУ им. М.В.Ломоносова, 1996. - 161 с.
10. Лебон Г. Психология народов и масс. - СПб.: Макет, 1995. - 316 с.
11. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство // Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Общ. ред., предисл. проф. Л.П.Грипака. - М. : Республика, 1996. - С. 17 - 206.

12. Макнилли Р.Марк. Сунь-Цзы и искусство бизнеса. Шесть стратегических принципов менеджмента. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 294 с.
13. Мескон М., Альберт М., Хедуори М. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1992. – 702 с.
14. Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. - 477 с.
15. Нешанов И.Н. Субъективно – идеалистическая сущность воззрений Т.Карлейля на историю общества // Вопросы истории. – 1956. - № 4. – С.144 – 155.
16. Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства // Сумерки богов/ Сост. И общ. Ред. А.А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. – С. 17 – 93.
17. Рудневич А. Френсис Гальтон выдающийся ученый – энциклопедист. К 175 – летию со дня рождения // Биометрика – журнал для медиков и биологов, сторонников доказательной биомедицины (<http://www.biometrika.tomsk.ru/history/galton.htm>)
18. Саймонс Дж. Карлейль / Пер. с англ. и коммент. Е. Сквайрс. Предисл. С.Бэлзы. - М.: Мол.гвардия, 1981. – 282 с.
19. Стаут Л.У. Управление персоналом. Настольная книга менеджера / Стаут Л.У., пер. с англ. – М.: ООО “Издательство “Добрая книга”. – 2006. – 536 с.
20. Тард Г. Общественное мнение и толпа // Психология толп. – М.: Ин – т психологии РАН, Изд – во «КСП +», 1999. – С.255 – 408.
21. Томпсон М.Л., Артур, А., Стрикленд Ш, А., Дж. Стратегический менеджмент : концепции и ситуации для анализа, 12 –изд.: пер. с англ. – М.: Изд. Дом «Вильямс», 2007. – 928 с.
22. Шванфельдер Вернер. Мудрость Конфуция в менеджменте. Истина и опыт в XXI веке. – М.: Изд-во ЭКСМО; СПб Мидгард, 2006. – 528 с.
23. Эннэс Дж. Платон: Краткое введение. Дж. Эннэс; Пер. С англ.. Е. О. Чекулаевой – М.: АСТ : Астрель, 2007. – 126 с.
24. <http://anthropology.rchgi.spb.ru/spenser>.